

Григорий Неделько

Сверхурочник



Энгэ

Григорий Неделко
Сверхурочник

«Автор»

2013

Неделько Г. А.

Сверхурочник / Г. А. Неделько — «Автор», 2013 — (Энгэ)

Мир аннотируемой истории – это фантазия на тему того, как могла бы в будущем измениться ситуация на планете, если бы события, о которых повествует рассказ «Энгэ», произошли на самом деле. «Энгэ» написал тот же человек – «Сверхурочник» (в первом авторском варианте) даже предваряет цитата из «приквела». В основу вольного продолжения легли перипетии судьбы простого полицейского по имени Ринат. Он живёт в далёком будущем, где галлюцинаторы (они же – г-модуляторы), превращающие фантазии людей в реальность, стали повседневностью. Бэкграунд рассказа вообще отдаёт утопичностью – но, скорее, кажущейся, что подчёркивается и усиливается на протяжении всего сюжета, от самой первой строчки до самой последней. И это в полной мере ощущает на себе главный герой – постепенно, однако неотвратно, – ведь к его обычным проблемам, как то: ссоры с женой и угроза жизни со стороны бандитов – добавляется нечто необъяснимое. Мир вокруг Рината начинает сходить с ума... А может, сошёл с ума сам Ринат? А может быть... И в этой реальности, которую одни в наипрямшем смысле пытаются разрушить, а другие самоотверженно спасают, похоже, может быть всё что угодно...

© Неделько Г. А., 2013

© Автор, 2013

Григорий Неделько

Сверхурочник

Всем сторонникам Павла Ефимцева посвящается

– Энгэ, – коротко ответил Хриплый. –

Негаллюцинирующие. Это люди, которые, несмотря на всплывшие в мозг г-модуляторы, умеют видеть настоящий мир. Не тот, который подсовывают производители галлюцинаторов и покрывающее их правительство, а всамделишный. Тот, что существует в действительности, а не в нашем воображении.

(Григорий Неделько «Энгэ»)

– Я не хочу возвращаться! – едва ли не выкрикнула Лида. – В реальном мире нет ничего интересного! – Худая высокая женщина с белыми волосами до плеч и непропорционально большим носом сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что больше обсуждать эту тему она не намерена. Слово сказано, и оно – истина.

Ринат Ибрагимбеков вздохнул. Этому мужчине, чем-то напоминавшему Кларка Гейбла, полицейскому с солидным стажем, выработавшему за годы службы в правоохранительных органах волевой характер, невыносимо было думать, что он ничего не может поделать с постоянно повторяющимися истериками жены. Она серьёзно под села на г-модулятор, точнее, на реальность, которую создавало устройство. Как ни пытался Ибрагимбеков выяснить у жены, что же столь привлекательное рисовало для неё воображение, в ответ – лишь молчание. И сверкающие глаза. О да, когда хотела, она могла быть очень убедительной. Покачав головой, Ринат ещё раз подумал о том, что, возможно, дело не обошлось без любовника. Мысль была неприятной, но неотвратимой, как надвигающаяся старость. Если не это удерживает Лиду в галлумире, тогда что?

«Наверняка любовник, – подумал Ринат. – Какой-нибудь демон или монстр». Ему всегда казалось, что за напускной правильностью жены скрывается нечто нездоровое, какое-нибудь извращение: это бы всё объяснило. Если же он неправ... то ситуация ещё хуже, чем кажется.

– Ладно, давай попробуем снова, – медленно, сдерживая себя, проговорил Ринат. – Мир, в котором ты якобы обитаешь, искусственен – от начала и до конца...

– Вовсе нет, – раздражённо бросила Лида. – Он – проекция моих сознания и подсознания, а нет ничего более истинного, чем «я» отдельной личности.

– Я знаю, что говорил Ефимцев. – Ринат старался сохранять спокойствие, хотя делать это было уже не так легко. – Но он не имел в виду...

– Как раз таки имел! – не дав мужу договорить, категорично заявила Лида.

– Вспомни, чему тебя учили в школе: погружение в «я»-мир хорошо до поры до времени, до тех пор, пока это погружение не перерастает в зависимость, а твоя зависимость уже налицо. Ты не можешь выбраться...

– Это ты не можешь выбраться!

– Ты постоянно мне перечишь. Почему?

– Да потому что я не могу выносить твоих нравучений! Если бы ты был Павлом Ефимцевым, я бы, может, и прислушалась к тебе, но ты Ринат Ибрагимбеков. Почему, если ты такой умный, ты всё ещё сидишь в своём пыльном кабинетике? Да будь ты хоть чуточку прозорливее, будь в тебе хоть капелька Ефимцева, ты бы уже давно стал начальником участка. Или кем повыше.

– Это ультиматум? – из последних сил, спокойно уточнил Ринат.

– Понимай, как хочешь, мне всё равно.

Она смотрела на него почти впритык, не отрывая взгляда, и Ринату вдруг сделалось крайне неудобно. Он отвернулся, взглянул на чашку со стылым сладким кофе. Внезапно всё опротивело настолько, что захотелось бросить и работу, и жену, и саму жизнь. Всё чаще Ринат стал ловить себя на подобном состоянии. А как себя чувствует она?..

– Подумай о наших будущих детях... – последний аргумент, но и он разбился о стену отчуждения, непонятно как и когда выстроенную:

– У нас нет детей и, даст бог, никогда не будет.

И речь шла вовсе не о качественной контрацепции, а о неприятии Лидой самого факта любовных игр. Говоря по-простому, Ринат забыл, когда в последний раз удовлетворял жену.

«А этот демонический любовник из псевдомира, небось, слушает нас и усмехается», – вкралась неприятная мысль.

– Если же тебя что-то не устраивает, – не останавливалась Лида, – включи наконец свой модулятор и радуйся жизни. В мире фантазий гораздо лучше, чем в этой прогнившей, опостылевшей подлинной реальности.

– Ты не права.

– А мне плевать!

Ринат уже открыл рот, чтобы сказать гневное: «Да что же это, в самом деле, за мир такой, который отнимает жену у мужа!» – но вспомнил, как реагировала Лида на любое упоминание об их возможном разводе. Она удобно устроилась, и ей не хотелось терять насиженного места. Не исключено – точнее, Ринат практически в этом не сомневался, – что женщина ищет на стороне более подходящую кандидатуру в спутники жизни, но пока ей не везёт. А когда повезёт, Ринат узнает об этом первым.

Вылив в раковину недопитый кофе, Ибрагимбеков оставил жену в кухне медитировать над пустой чашкой. Похоже, Лида с головой погрузилась в игру ментальности, потому что глаза её были закрыты, а губы шевелились, словно произносили мантру.

В который раз мысленно ругая себя за то, что согласился на установку галлюцинов, Ринат направился в комнату, чтобы посмотреть визор. Но его планам не суждено было осуществиться – зазвонил лежащий в кармане фон.

Без особого желания Ибрагимбеков нажал на экране «Принять».

– Да, Серёж, в чём дело? – поинтересовался Ринат, размышляя между делом, зачем друг-оперативник звонит: если хочет посидеть в пивнушке, то он выбрал неподходящий момент; если же по работе – будь всё проклято, никуда он не поедет!

На одутловатом, но не лишённом приятности лице Сергея светилась привычная улыбка.

– Риня, приезжай, есть работёнка за сверхурочные.

– Какой уровень?

– А.

«Высший – ничего себе... – подумал Ринат. – Давненько такого не было».

Опасно! Но, с другой стороны, и денег можно заработать немало. А деньги им сейчас необходимы. Ринат подозревал, что Лиду рядом с ним удерживают именно эти приятно шуршащие бумажки, хотя она сама, конечно, никогда в этом не признается.

Поразмышляв ещё некоторое время, он в конце концов принял решение.

– Хорошо, выезжаю.

Отключив и убрав переговорник в карман, Ринат громко оповестил жену:

– Серёжка нашёл подработку. Когда вернусь, не знаю.

Ответа не последовало.

Полицейский нахмурился и молча вышел за дверь. Из кухни раздавалось довольное бормотание Лиды.

Дер засел крепко: дверь одноэтажного, построенного в старом стиле домика была закрыта и, видимо, подперта с обратной стороны стулом или чем-то ещё, из распахнутых окон прекрасно просматривалась площадь. Задней стороной дом упирался в кирпичную стену. Кроме того, все подступы деструктор реальности заминировал ментальными бомбами. Из-за этих маленьких, незаметных, чертовски эффективных и очень опасных кругляшков полиция потеряла двух человек. Третьим едва не стал Ринат – щит блокиратора защитил от выброса энтропийного заряда, случившегося настолько близко, что полицейский на мгновение ослеп. Ещё бы чуть-чуть, и конец: щит бы не справился с волной сфокусированного разрушения.

Отдуваясь, Ринат укрывся за толстым зелёным дубом. В летнюю пору округа утопала в зелени деревьев – всего в двух кварталах их насчитывалось около сотни. «Раз уж мы начинаем новую жизнь, хоть и в старом мире, пусть она будет красивой», – счёл один из прошлых президентов, принимая закон об озеленении.

– Тебе повезло, что этот ублюдок совсем не снайпер, – сказал Серёжа, сидевший рядом, прислонившись к каменной стене. – Пока ты бежал сюда, он выстрелил в твою сторону, наверное, раз десять.

– Я почувствовал.

И действительно, что-то необычайное, какое-то отталкивающее чувство возникало у любого человека, когда рядом с ним стараниями очередного безумного дера рушилась с таким трудом созданная реальность.

– Чёртов Ефимцев, – пробормотал Ринат, с сомнением глядя на блокиратор.

– А он-то тут при чём?

– По вине этого спасителя мира, этого энгэ-пророка, я лишился секса и едва не распрощался с жизнью. Если бы он в своё время не восстановил мир, вернув его из галлюцинаторных грёз обратно на землю... Вот ведь дерьмо! – Ринат потряс рукой, к которой, словно браслет, крепился блокиратор. Красная чёрточка – показатель работоспособности прибора – не горела.

– Наверное, не выдержал после взрыва, – предположил Серёжа.

– Да какая теперь разница, – хмуро отозвался Ринат. – Надо двигаться дальше – с защитой или без неё.

– Не думаю, что Иваныч это одобрит, – в голосе Сергея прозвучало сомнение.

– К счастью, он ничего не знает, а сообщать ему я не собираюсь.

– Ибрагимбеков, Доценко, приём! – раздался вдруг голос строгого и властного полковника, которого все за глаза звали Иванычем. Иваныч был личностью выдающейся и запоминающейся; внешне офицер соответствовал своему образу: высокий, мощный, с большими седыми усами.

«Как чувствовал», – подумал Ринат и отдал устройству связи мысленный приказ включиться.

– Приём!

– Как ваши дела? – требовательно спросил полковник.

– Планируем финальный штурм, – твёрдо произнёс Ринат, старательно не обращая внимания на качающего головой Серёжу.

– Тогда вперед. Ребята не могут всю жизнь отвлекать этого ненормального. Ледковский и Слонов прикроют вас.

– Дмитрий Иванович... – начал было Серёжа, но Ринат приложил палец губам – а в следующее мгновение выскользнул из-под защиты векового дерева и, выдвинув йэф, сжав его в правой руке, устремился напрямиком к цитадели дера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.